

Львівського університету. Серія : юридична. 2000. Вип. 35. С. 121–130.

8. Бойчук А. Політико-правові погляди Кирила Трильовського. *Вісник Одеського національного університету. Правознавство. 2009. Т. 14. Вип. 9. С. 29–36.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гуменюк Татьяна Владимировна – аспирант Университета экономики и права «КРОК»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gumenyuk Tatiana Vladimirovna – Postgraduate Student at the “KROK” University

jurnalkultura@ukr.net

УДК 340:325.1:351

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В УКРАИНЕ¹

Елена ДЕРИЙ,

кандидат юридических наук,
ассистент кафедры нотариального и исполнительного процесса и адвокатуры
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Антон КРЫЖЕВСКИЙ,

кандидат исторических наук,
ассистент кафедры истории права и государства
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

АННОТАЦИЯ

В статье исследованы проблемные аспекты нормативно-правового регулирования образовательных миграционных процессов в Украине. Проанализированы законодательные акты, составляющие основу государственной образовательной миграционной политики. Авторы отмечают, что регулирование образовательной миграции осуществляется с двух сторон: регулирование миграции и регулирования образования.

Статья является авторской попыткой обосновать мнение, что регулирование образовательной миграции населения в Украине напрямую зависит от реализации Стратегии государственной миграционной политики Украины на период до 2025 г. В статье содержится анализ статистических данных по образовательной миграции студентов из Украины в другие страны и динамики роста количества украинцев на обучении в зарубежных университетах с 2009 по 2017/2018 гг. Указаны основные причины, по которым украинские выпускники выбирают зарубежные высшие учебные заведения. Определены основные угрозы для национальной безопасности и потенциальные возможности компенсации образовательных миграционных потерь.

В статье обоснована целесообразность совершенствования системы государственного управления образовательными миграционными процессами в Украине с учетом глобалистических тенденций на нормативном уровне. Предложены направления стабилизации и методы эффективного регулирования образовательной миграции в Украине.

Ключевые слова: образовательная миграция, правовое регулирование, миграционная политика, академическая мобильность, трансграничное образование.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF EDUCATIONAL MIGRATION IN UKRAINE

Elena DERIY,

Candidate of Law Sciences,
Assistant at the Department of Executive and Notarial Process and Advocacy
of Taras Shevchenko National University of Kyiv

Anton KRYZHEVSKIY,

Candidate of Historical Sciences,
Assistant at the Department of History of Law and State
of Taras Shevchenko National University of Kyiv

SUMMARY

The article deals with the problematic aspects of regulatory regulation of educational migration processes in Ukraine. The legislative acts that form the basis of the state educational migration policy are analyzed. The authors note that the regulation of educational migration is carried out on two sides: regulation of migration and regulation of education.

¹ Научное исследование проведено в рамках госбюджетной темы №19БФ042-01М «Соціально-правові засади збереження та розвитку трудового потенціалу України».

The article is an author's attempt to substantiate the view that the regulation of educational migration of the population in Ukraine depends directly on the implementation of the Strategy of the state migration policy of Ukraine for the period up to 2025. The article analyzes statistical data on the educational migration of students from Ukraine to other countries and the dynamics of the growth of the number of Ukrainians studying at foreign universities from 2009 to 2017/2018. The main reasons why Ukrainian graduates choose foreign higher education institutions are indicated. The main threats to national security and the potential for compensation for educational migration losses have been identified.

The article substantiates the expediency of improving the system of state management of educational migration processes in Ukraine, taking into account global trends at the normative level. Stabilization directions and methods of effective regulation of educational migration in Ukraine are proposed.

Key words: educational migration, legal regulation, migration policy, academic mobility, cross-border education.

Постановка проблемы. В условиях реформы системы высшего образования, обеспечение его выхода на мировой рынок экспорта образовательных услуг, одним из наиболее распространенных видов миграции стала образовательная миграция, приобретающая все более широкие масштабы. Вследствие возникает необходимость удерживать образовательных мигрантов, обладающих квалификационными характеристиками и социальными параметрами, поддерживающих развитие страны. Однако действующее законодательство не вполне соответствует тем проблемам, с которыми столкнулась в этой сфере Украина.

Образовательная миграция является предметом значительного интереса представителей различных наук: права, демографии, экономики, статистики, культурологии, антропологии, политологии и др., – так объяснить многообразие ее аспектов, причин и последствий не представляется возможным в рамках одной отдельной науки.

Состояние исследования. Сегодня в Украине миграцию исследует большое количество ученых разных областей знаний. Ее социокультурный и психологический смысл в разные исторические периоды исследовали С. Сирополко [1], А. Капитанец [2], Л. Курий [3], К. Дате и В. Дате [4]. Региональные особенности процессов образовательной миграции и связанные с ними направления региональной политики отражены в публикациях Т. Драгунова, Л. Семив [5]. Перспективы роста объемов экспорта и импорта образовательных услуг, а также миграционные риски, связанные с оттоком социально мобильной и талантливой молодежи из Украины, обучением иностранных студентов в стране, является предметом исследований в трудах С. Мельник, В. Матросова [6], Каленюк [7], А. Ананка [8].

Фундаментальный анализ демографических, культурных и экономиче-

ских процессов в мире, которые будут определять формирование глобальной «карты» образования, направления и мощность региональных потоков образовательной миграции, осуществлено в работе российских ученых В. Ефимова и А. Лаптевой [9].

Комплексный характер имеет исследование глобализационных процессов в образовании и трансграничной мобильности студентов, проведенное Н. Варгезе под эгидой ЮНЕСКО [10]. Тенденции мобильности студентов в европейском образовательном пространстве в условиях реализации основных задач Болонского процесса освещены в аналитическом отчете европейских исследователей в рамках работы EACEA P9 Eurydice (Education, Audiovisual and Culture Executive Agency) [11].

Также образовательной миграции посвящены научные исследования О. Гринькевич [12], Г. Смалійчук [13], А. Биляковской [14]. Подход авторов к исследованию проблемы образовательной миграции заключается в поиске ее причин и мотивов. Аспект правового регулирования и влияния государственной политики на процесс образовательной миграции пока остается вне поля зрения ученых.

Целью данного исследования является обоснование основных направлений правового регулирования процессов образовательной миграции в интересах национальной безопасности и сохранения интеллектуального потенциала Украины.

Изложение основного материала. На современном этапе чрезвычайно актуальной для Украины является проблема совершенствования миграционной политики. Еще в Декларации о государственном суверенитете было провозглашено, что Украина регулирует иммиграционные процессы. Закрепив демократические принципы построения Украинского государства, Конституция Украины (ст. 33) гарантирует свободу

передвижения, свободный выбор места жительства, право свободно оставлять территорию Украины. В ней нашли отражение положения о равных правах иностранцев, легально находящихся в Украине, возможность приобретения убежища на ее территории и т. д. (ст. 26).

Правовое регулирование миграционных процессов в Украине осуществляется на основе ряда законов, а именно: «О правовом статусе иностранцев и лиц без гражданства», «О гражданстве», «О беженцах и лицах, нуждающихся в дополнительной или временной защите», «Об иммиграции», «О внешней трудовой миграции», «О свободе передвижения и свободном выборе места проживания в Украине», «О порядке выезда из Украины и въезда в Украину граждан Украины» но непосредственно регулированию образовательной миграции посвящены лишь отдельные статьи.

Тем не менее, на протяжении многих лет украинские законодатели обсуждали необходимость создания единого основополагающего нормативно-правового акта в сфере регулирования миграции. Учитывая глобальные тенденции роста международных миграционных потоков, отсутствие продуманной миграционной политики в Украине может привести к серьезным социально-экономическим и культурным проблемам. К тому же потребность в формировании концепции государственной миграционной политики обусловлена не только внутривнутриполитическими факторами, но и обязательствами Украины относительно международного сообщества. В 2000-х гг. одним из требований Европейского Союза по установлению с Украиной безвизового режима было формирование стратегии государственной миграционной политики, которая позволила бы создать единый централизованный орган власти по вопросам миграции и внедрение единого государственного демографического реестра.

Необходимость совершенствования системы государственного управления миграционными процессами в Украине на нормативном уровне впервые определена Концепцией государственной миграционной политики [15]. В этом документе ключевыми элементами миграционной политики Украины определены: правовая, демографическая, экономическая и социальная политики. Образовательная же политика важной составляющей впервые была определена в 2017 г. в Стратегии государственной миграционной политики Украины на период до 2025 г. [16]. В частности, ею установлено, что продвижение программ образовательного обмена должно осуществляться через реализацию права на академическую мобильность.

При этом в Стратегии отмечено, что негативные последствия эмиграции не могут быть уменьшены путем прямого законодательного и административного регулирования. Соответственно, миграционная политика Украины требует комплексного подхода, ключевыми факторами, которые требуют оценки для определения направлений государственной миграционной политики, является демографическая и экономическая ситуация, состояние социально-правовой защищенности работников, а также образовательная политика.

Таким образом, правовое регулирование образовательной миграции осуществляется с двух сторон: регулирование миграции и регулирование образования. Регулирование миграции происходит в рамках миграционной политики, которая определяется как «система правовых, финансовых, административных и организационных мер государства и негосударственных учреждений по регулированию миграционных процессов с позиций миграционных приоритетов, количественного и качественного состава миграционных потоков, их социальной, демографической и экономической структуры» [17, с. 23]. Регулирование образования происходит в рамках образовательной политики, которую определяют как «совокупность целей, задач, принципов, программ и основных направлений деятельности органов управления образованием, направленных на организацию научно-методического и внедренческого сопровождения стратегии развития образования» [18, с. 22].

В действующем законодательстве нет четкого определения поня-

тия «образовательная миграция» или «образовательный мигрант», хотя данное понятие множество раз встречается как в законах, так и в подзаконных актах. Представляется, необходимость закрепить их определение на законодательном уровне, поскольку это четко определит предмет регулирования миграционного законодательства и круг субъектов миграционных отношений. Конечно, отсутствие этого определения в понятийном аппарате миграционного законодательства не препятствует осуществлению правового регулирования статуса мигрантов, прибывших в Украину с целью обучения, однако законодательное закрепление образовательной миграции в отдельное направление миграционных потоков наравне с «трудовой миграцией» будет способствовать конкретизации принятия точных решений по продвижению страны на мировой рынок образования и обретению международного влияния. Это послужит последующей ориентацией миграционной политики на удержание востребованных на рынке труда категории мигрантов, которые обладают необходимыми для развития страны квалификационными характеристиками и социальными параметрами.

Характеризуя сущность образовательной миграции, О.С. Гринькевич определяет ее как, массовое социокультурное явление, связанное с перемещением людей за пределы региона или страны постоянного проживания с целью повышения своего образовательного уровня, получение новых знаний [19, с. 254–264]. По своей сути образовательная миграция предполагает временное пребывание на территории расположения учебного заведения с последующим возвращением мигранта к прежнему месту жительства. Она, с одной стороны (с позиции территорий прибытия-выбытия), может рассматриваться как совокупность перемещений образовательных мигрантов, а с другой (с позиции образовательного мигранта) – как совокупность перемещений для достижения цели миграции [20]. Вместе с понятием «образовательная миграция» дополнительно используются также термины «академическая мобильность», «трансграничное образование», «учебная миграция», «эмиграция через образование», характеризующие процессы перемещения человека с целью получения образования или проведения научных исследований.

Под трансграничным образованием (ТГО) понимают «все виды программ высшего образования или иных типов образовательных услуг, при предоставлении которых их потребители (учащиеся, студенты, слушатели) находятся за пределами страны происхождения образовательной организации, предоставляющей диплом» [7, с. 55–62]. Исследуя процессы глобализации в образовании и формирование международных рынков образовательных услуг, И. Каленюк выделяет две основные формы распространения ТГО: 1) обучение студентов в зарубежном вузе в течение ограниченного периода или всего срока обучения; продвижение собственных учебных программ в традиционной форме через создание представительств, филиалов; 2) образовательные программы за рубежом через ресурсы электронного, дистанционного обучения; франчайзинг образовательных программ (до 75% всего экспорта образовательных услуг) – предоставление иностранному провайдеру исключительных прав на осуществление собственной образовательной программы за рубежом. Таким образом, трансграничное образование не всегда предполагает физическое перемещение человека в другой регион или страну мира с целью обучения.

В документах европейских стран по вопросам международного сотрудничества в сфере образования, в том числе и в актах Министерства образования и науки Украины, в качестве базового используют понятие академической мобильности. «Академическая мобильность предполагает участие студентов в учебном процессе другого высшего учебного заведения (в Украине или за рубежом), прохождение учебной или производственной практики, проведение научных исследований с возможностью перезачета в установленном порядке освоенных учебных дисциплин, практик и т. д.» [21]. В документах Болонского процесса, участником которого с 2005 г. является Украина, различают два вида академической мобильности: вертикальную и горизонтальную. Под вертикальной подразумевают полное обучение студента в зарубежном университете, а под горизонтальной – обучение в течение ограниченного периода.

Сравнение сути и сферы использования понятийного аппарата иссле-

дования процессов глобализации в высшем образовании, дает основания утверждать, что общим в понятиях образовательной миграции, трансграничном образовании и академической мобильности является смысл соответствующего процесса – получение человеком образования определенного уровня в нескольких образовательных организациях или за пределами региона или страны своего постоянного проживания. В то же время, учитывая тот факт, что в условиях развития информационной экономики «образовательные события индивидуальности выходят за пределы школ и университетов» [22], и поэтому не ограничиваясь академической мобильностью, можно утверждать, что для обозначения процессов социальной мобильности в сфере образования наиболее полным по содержанию понятием является «образовательная миграция». Академическую мобильность и трансграничное образование можно считать основными институциональными формами образовательной миграции, поскольку первая предусматривает перемещение между академическими учреждениями, а вторая – между странами (включая дистанционное) в процессе получения образования.

12 августа 2015 г. Кабинет Министров Украины утвердил Постановление № 579 «Об утверждении Положения о порядке реализации права на академическую мобильность» (далее – Положение). Положение устанавливает порядок организации программ академической мобильности для участников образовательного процесса отечественных высших учебных заведений (научных учреждений) на территории Украины или за ее пределами и участников образовательного процесса иностранных высших учебных заведений (научных учреждений) на территории Украины.

Согласно положению, право на академическую мобильность может быть реализовано на основании международных договоров о сотрудничестве в области образования и науки, международных программ и проектов, договоров о сотрудничестве между отечественными высшими учебными заведениями (научными учреждениями) или их основными структурными подразделениями, между отечественными и иностранными вузами (научными учреждениями) и их основными структурными подразделениями.

Кроме этого, право на академическую мобильность может быть реализовано отечественным участником образовательного процесса по собственной инициативе при поддержке администрации отечественного вуза (научного учреждения), в котором он учится или работает, на основе индивидуальных приглашений.

Положением определено, что цели, задачи и общие правила обеспечения и реализации права на академическую мобильность должны соответствовать основным принципам Совместной декларации министров образования Европы «Европейское пространство в сфере высшего образования», состоявшейся в г. Болонья 19 июня 1999 г. (Болонская декларация).

По данным аналитического центра CEDOS, который пока что единственный проводил исследования по образовательной миграции студентов из Украины в соседние страны и страны Европы, динамика роста количества украинцев на обучении в зарубежных университетах с 2009 по 2016 гг. составила 176%. В 2009/2010 учебном году количество украинцев, которые учились за рубежом составило 26 063 человек, а по состоянию на 2014/2015 учебный год – 59 648 человек.

Аналитики CEDOS называют два случая, при которых украинские студенты уезжают учиться за границу:

1. Возможности для обучения дома ограничены, но отдача от образования дома высока, поэтому они получают желаемое образование и возвращаются домой.

2. Возможности для обучения дома есть, но отдача от образования ниже, чем в стране назначения, поэтому они едут получать образование за границу с намерениями там остаться на постоянное жительство, причем, доказывают, что второй случай преобладает в мотивации украинских студентов учиться за рубежом. В основном студенты едут на учебу в страны, где высокое качество высшего образования, однако утверждать, что этот фактор решающий, нельзя. Студенты выбирают те страны, которые близки по языковому признаку, где большая диаспора и собственно присутствует «эффект страны» – страны с высокими затратами на образование и высокими потенциальными доходами студентов.

В 2016/2017 учебном году было 77 424 человек с украинским граждан-

ством, которые учились в заграничных университетах. Чаще всего едут в Польшу, Россию, Германию, Канаду, Чехию, Италию, США, Испанию, Австрию, Францию, Словакию. Эти страны получают более 90% всех украинцев, которые учатся за границей. Всего в течение последних десяти лет количество выросло более чем в три раза – с 24 104 до 83 424 человек (Таб. 1). Наибольший прирост обеспечили Польша, Россия, Чехия, Словакия, Австрия, Италия, Испания, Канада и Болгария [23].

По состоянию на 2015/2016 учебный год большинство украинских студентов, обучающихся в зарубежных университетах, выбирали общественные и гуманитарные специальности. В Польше на программах, которые можно отнести к этим широким областям знаний, учатся 56% и 13% соответственно. В Германии – 36% и 23% соответственно. В Австрии – 47% и 26% соответственно. В Испании – 48% и 14% соответственно. Такая популярность общественных и гуманитарных специальностей превышает показатели как среди украинских студентов, которые учатся в Украине, так и среди граждан упомянутых стран. То есть можно утверждать, что складывается определенный тренд, когда украинские студенты, выезжающие за границу, прежде всего ищут программ по изучению языков, экономики, финансов, менеджмента, маркетинга, журналистики, международных отношений и права. Зато естественные, физико-математические и инженерные специальности привлекают украинцев в немецких университетах – 18% и 14% соответственно. Однако в остальных странах точные науки не пользуются такой популярностью.

В некоторых странах обучение иностранных студентов бесплатное. Например, в Германии, обучение на немецкоязычной программе в государственном университете бесплатное, кроме сборов за регистрацию и страхование, которые являются скорее символическими. Подобная ситуация в чешских и французских государственных университетах.

В других странах в целом обучение платное, но есть специальные условия, при которых иностранный студент освобождается от платы. Например, в Польше при наличии карты поляка, то есть официально подтверждение польского происхождения, можно учиться бесплатно в государственных университетах. Впрочем, лишь десятая

Таблица 1

Количество украинских студентов за рубежом по учебным годам

	2008-2009	2009-2010	2010-2011	2011-2012	2012-2013	2013-2014	2014-2015	2015-2016	2016-2017	2017-2018
Польша	2831	3499	4879	6321	9620	14951	22833	30041	33370	37780
Россия	2773	4756	2578			4554	9458	11636	11440	11360
Германия	8121	8307	8305	8379	8521	8671	8842	9088	9638	9388
Канада	719	919	1052	1202	1609	2046	2466	2769	3425	
Чехия	717	891	1026	1202	1326	1522	1780	2137	2471	2652
Италия	783	1035	1303	1538	1741	1889	2169	2334	2536	2718
США	1716	1727	1583	1535	1490	1464	1551	1680	1817	1928
Испания	558	641	840	1114	1323	1418	1545	1612	1762	
Австралия	675	814	896	1038	1157	1176	1344	1458	1625	1690
Словакия	17	84	98	109	128	176	389	683	1169	1851

Составлено автором на основе источника: [23]

часть украинских студентов в польских университетах имеет такое право.

Кроме этого, часто страны или отдельные университеты предлагают стипендии для иностранцев, которые покрывают плату за обучение. Однако их количество незначительное. Например, в той же Польше такие стипендии получают менее 5% украинцев, которые там учатся.

Однако в целом в Польше и в большинстве стран, где есть украинские студенты, обучение в университетах для иностранцев платное. В конце концов обычно иностранные студенты являются важным источником заработка для университетов и даже целых стран. Например, в Украине, где стоимость обучения для иностранных студентов намного выше, чем контрактное обучение для украинцев.

Исследование CEDOS свидетельствует не столько о качественной работе польских образовательных рекрутеров, сколько об эффективности и результативности польской государственной политики в области образования. Одновременно это является доказательством неэффективности государственной политики в сфере образования украинских институтов власти. В то время как в мире в течение последних 25 лет набирает обороты тренд поддержки и развития инновационности образования как основы роста экономики страны, в Украине с начала 1990-х гг. наблюдаются другие тенденции.

С провозглашением государственной независимости Украины в течение более чем 20 лет образование не было приоритетной сферой развития государства. Доказательством тому является ряд фактов.

Во-первых, несмотря на созданную законодательную базу и ряд программ и концепций развития образования до 2013 г. отсутствовала целостная стратегия развития национального образования, законодательная база долгое время не обновлялась.

Во-вторых, пытаясь сохранить лучшее советской системы, украинское образование начиная с 1990-х гг. по ряду социально-экономических факторов погрязло в коррупции, нивелировалась престижность работы учителя и преподавателя.

В-третьих, количество общеобразовательных школ сократилось, но возросло число высших учебных заведений I–IV уровней аккредитации, особенно частных (период 2000–2010 гг.).

В-четвертых, ненадлежащее финансирование УВО (учреждений высшего образования), а отсюда, как следствие – сокращение квалифицированных преподавателей, отсутствие обновления материальной базы, получение ненужного рынку труда диплома – это те результаты государственной политики в сфере образования Украины, вызывающие миграцию выпускников школ. Чем больше углубляется кризис в образовании, в частности в высшем, тем больше растет количество украинцев, обучающихся за рубежом. Прежде всего это «Brain drain» и отток человеческого капитала – потенциальной квалифицированной рабочей силы. Ведь большинство студентов едут за границу на обучение с целью дальнейшего трудоустройства, а преподаватели и ученые охотно используют зарубежные образовательные возможности.

В противовес несовершенной государственной политике Украины в сфе-

ре образования, страны Европы, Россия и США проводят системную политику привлечения украинцев на обучение по различным программам. Спектр программ, предлагаемый украинцам, чрезвычайно широк: краткосрочные (семестровые, годовые) стажировки, обучение на бакалаврских и магистерских программах, докторские студии, постдокторские программы.

В частности, польские университеты, которые в конце 1990-х гг. – начале 2000-х гг. ощутили отток студентов в силу демографических причин, начали активную деятельность на зарубежных рынках образования. Масштабы развернутой деятельности впечатляют: широкая сеть рекрутеров, использование всех средств рекламы (Интернет, печатная, наружная, реклама в СМИ), предложение ознакомительных визитов.

Польское правительство одно из первых в 1990-х гг. начало развивать стипендиальные программы для обучения украинцев и количество таких образовательных возможностей с каждым годом растет. Государственные стипендии Польши для иностранцев – это один из элементов государственной политики на уровне с предоставлением карты поляка, которая тоже предоставляет возможность бесплатного обучения в Польше. Кроме того, иностранные студенты в Польше имеют разрешение на работу, что является еще одним преимуществом обучения в Польше. Это является примером того, что умеренная и целенаправленная государственная политика в сфере образования и международных отношений дает прирост иммигрантов, минимизирует потери от эмиграции поляков в другие страны Европейского Союза.

Зарубежный опыт регулирования миграционных процессов, позволяет констатировать, что подход к правовому регулированию образовательной миграции в странах Европы может быть эффективно применен в правовой системе Украины. Решение выявленных проблем, связанных с правовым регулированием образовательной миграции требует существенных изменений в действующее миграционное законодательство Украины.

Предлагаем развивать вектор эффективной государственной политики, направленной на привлечение украинцев за рубежа. Неотъемлемой составляющей такой политики могла бы стать государственная программа по работе с зарубежными украинцами (которая будет учитывать особенности миграции в разные страны и причины такой миграции). Программа должна содержать четкий план действий и зафиксированную ответственность отдельных органов власти за их реализацию. Необходимо создать отдельный орган, который будет заниматься разработкой и координацией выполнения такой программы. Также следует разработать программу возвращения и реинтеграции украинцев, которые получили образование за рубежом.

Выводы. Несмотря на начатое несколько лет назад реформирование украинской образовательной системы, ситуация с внешней образовательной миграцией в Украине продолжает ухудшаться. На это влияет ряд факторов: медленные реформы именно в высшей школе, ограниченность автономии вузов, проведение Операции Объединенных Сил на Востоке Украины. Кроме этого, Украина не проводит статистический учет студентов, уехавших за границу на учебу, вернувшихся или трудоустроившихся после его окончания. Так же отсутствует учет преподавателей и ученых, которые оставляют Украину с целью повышения своего профессионального уровня. Введение статистического учета этой категории мигрантов, по нашему мнению, создало бы основания для оценки и предупреждения потерь интеллектуального потенциала и человеческого капитала Украины.

Государственная политика в сфере образования Украины за время независимости, к сожалению, способствует усилению внешней образовательной миграции, а отток студентов на уче-

бу за границу увеличивается каждый год. Это приводит к снижению интеллектуального потенциала страны. Для уменьшения оттока студенчества из Украины целесообразно было бы усовершенствовать законодательство об образовании с учетом глобалистических тенденций, предоставить широкую автономию учреждениям высшего образования, создать более действенные нормативно-правовые основания и условия для сотрудничества с потенциальными работодателями, разработать образовательные программы с последующим трудоустройством выпускников. Кроме того следует перенять опыт западных соседей и создать благоприятные условия на нормативно-правовом, экономическом и социальном уровнях для компенсации миграционных потерь путем привлечения иностранных студентов.

Список использованной литературы:

1. Сірополко С. Історія освіти в Україні. Львів : Афіша, 2001. 664 с.
2. Капітанець О.М. Освітня міграція: погляд з проблеми. *Хроніка подій, повідомлення*. URL: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/sre/2012_1/Hronika.pdf.
3. Курій Л. Інтернаціоналізація вищої освіти як засіб формування людського потенціалу в контексті міжнародних міграційних процесів. *Ukrainian Scientists World wide*. URL: <http://www.usw.com.ua/profiles/blogs/iinternacionalizaciya-vischoyi>.
4. Дате К. Принагідні думки про університети з української перспективи: провінційність у сфері вищої освіти перешкоджає формуванню нації. *Ukrainian Scientists World wide*. URL: <http://www.usw.com.ua/profiles/blogs/prinagidni-dumki-pro>.
5. Семів Л. Освітня міграція в Україні: особливості, оцінка, політика. *Економіка і управління*. 2011. № 4. С. 33–38.
6. Мельник С. Перспективи розвитку системи експорту освітніх послуг в Україні. *Вища школа*. 2012. № 1. С. 44–48.
7. Каленюк І. Вища освіта в сучасному глобальному середовищі. *Вища школа*. 2008. № 9. С. 55–62.
8. Ананко Л. Міграційні ризики освітнього процесу в Україні.

Ефективність державного управління. 2011. № 4. С. 33–38. URL: <http://archive.nbuv.gov.ua/portal/socgum/Edu/201127/fail/ananko.pdf>.

9. Ефимов В. С. Высшее образование в России: вызовы XXI века. *Университетское управление: практика и анализ*. 2010. № 4. URL: <http://www.umj.ru/index.php/pub/inside/1193>.

10. Varghese N.V. Globalization of higher education and cross-border student mobility. Research papers IIEP. URL: www.unesco.org/iiep/PDF/pubs/2008/Globalization_HE.pdf.

11. The European Higher Education Area in 2012. Bologna Process Implementation Report. Brussels: The Education, Audiovisual and Culture Executive Agency, 2012. 224 p. URL: http://eacea.ec.europa.eu/education/eurydice/reports/138EN_HI.pdf.

12. Гринькевич О.С. Освітня міграція в Україні та світі: інституційне середовище та напрями державного регулювання. *Соціально-економічні проблеми сучасного періоду України*. 2013. Вип. 3 (101). С. 254–264.

13. Смалійчук Г.В. Освітня міграція в умовах трансформації ринку праці: значення та особливості регулювання. *Науковий часопис НПУ імені М.П. Драгоманова. Серія 18 : Економіка і право*. 2014. Вип. 26. С. 64–70.

14. Біляковська О. Освітня міграція українців до Польщі. URL: <http://ena.lp.edu.ua/bitstream/ntb/19424/1/101-Bilyakovska-292-293.pdf>.

15. Концепція державної міграційної політики, схвалена Указом Президента України від 30 травня 2011 р. № 622/2011. *Офіційний вісник України*. 2011. № 42. Ст. 1714.

16. Про схвалення Стратегії державної міграційної політики України на період до 2025 р. : розпорядження Кабінету Міністрів України від 12 липня 2017 р. № 482-р. *Офіційний вісник України*. 2017. № 60. С. 216. Ст. 1837.

17. Петрова Т. Концепція державної міграційної політики України: цільова орієнтація і основні напрями. Київ : Н.-д. центр з пробл. зайнятості населення та ринку пр. та ін., 1996. 41 с.

18. Красняков Є. Державна освітня політика: сутність поняття, системність, історикополітичні аспекти. *Віче: теорет. і громад.-політич. журн*. 2011. № 20. С. 21–24.

19. Гринькевич О.С. Освітня міграція в Україні та світі: інституційне

середовище та напрями державного регулювання. *Соціально-економічні проблеми сучасного періоду України*. 2013. Вип. 3 (101). С. 254–264.

20. Філатов В.М. Специфічні ознаки освітньої міграції та її місце в структурі міграційних потоків. *Ефективна економіка*. 2014. № 2. URL: <http://www.economy.nayka.com.ua/?op=1&z=2785>.

21. Примірне положення про академічну мобільність студентів ВНЗ України. Затверджене Наказом МОНУ від 29 травня 2013 р. № 635. URL: <http://mon.gov.ua/img/zstored/files/635.docx>.

22. Ефимов В.С. Высшее образование в России: вызовы XXI века. *Университетское управление: практика и анализ*. 2010. № 4. URL: <http://www.umj.ru/index.php/pub/inside/1193>.

23. Стадний Є. Українське студентство за кордоном: дані до 2017/18 навчального року. *Сайт аналітичного центру CEDOS*. URL: <https://cedos.org.ua/uk/articles/ukrainske-studentstvo-za-kordonom-dani-do-201718-navchalnoho-roku>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Дерій Елена Александровна – кандидат юридических наук, ассистент кафедры нотариального и исполнительного процесса и адвокатуры Киевского национального университета имени Тараса Шевченко;

Крыжевский Антон Васильевич – кандидат исторических наук, ассистент кафедры истории права и государства Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Deriy Elena Aleksandrovna – Candidate of Law Sciences, Assistant at the Department of Executive and Notarial Process and Advocacy of Taras Shevchenko National University of Kyiv

olenaderii12@ukr.net

Kryzhevskiy Anton Vasilyevich – Candidate of Historical Sciences, Assistant at the Department of History of Law and State of Taras Shevchenko National University of Kyiv

antonio.krv89@gmail.com

УДК 342.951

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Станислав ЗЛИВКО,

доктор юридических наук, профессор кафедры административного, гражданского и хозяйственного права и процесса Академии Государственной пенитенциарной службы

Максим СЫКАЛ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного, гражданского и хозяйственного права и процесса Академии Государственной пенитенциарной службы

АННОТАЦИЯ

В статье исследован опыт различных стран в сфере применения административного принуждения в учреждениях исполнения наказаний, в частности проанализированы правовые основы его применения в таких странах, как Федеративная Республика Германия, Великобритания, США, Франция, Польша. Так, в статье было установлено, что практически во всех странах мира применение административного принуждения характеризуется возможностью различных злоупотреблений персоналом учреждений исполнения наказаний. В исследовании анализируются решения Европейского суда по правам человека, а также сформулированы выводы и предложения по совершенствованию практики применения мер административного принуждения в учреждениях исполнения наказаний.

Ключевые слова: административное принуждение, меры принуждения, учреждения исполнения наказаний, пенитенциарные учреждения, персонал.

ANALYSIS OF FOREIGN PRACTICE OF APPLYING ADMINISTRATIVE COERCIVE MEASURES IN PENAL INSTITUTIONS

Stanislav ZLYVKO,

Doctor of Sciences in Law, Docent of the Department of Administrative, Civil and Commercial Law Academy of the State Penitentiary Service

Maxim SYKAL,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department of Administrative, Civil and Commercial Law and Process, Academy of the State Penitentiary Service

SUMMARY

The experience of using administrative coercion in penal institutions is examined in the article. Legal principles of its application in such countries as the Federal Republic of Germany, the United Kingdom, the United States of America, France, Poland. Thus, it was established in the article that using administrative coercion is characterized by the possibility of various abuses by the personnel of penal institutions practically in all countries of the world. The decisions of the European Court of Human Rights are analyzed in the research. Conclusions and offers for improving practice of applying administrative coercion in penal institutions are formulated as well.

Key words: administrative coercion, coercive measures, penal institutions, penitentiary establishments, personnel.

Постановка проблемы. Обеспечение общественного порядка в обществе, является одним из необходимых условий для его полноценного существования и достигается за счет четкого и точного соблюдения правил пове-